

дей. Это исконно русское сложное слово первоначально имело значение 'лицемер'. В значении 'актер' оно, несомненно, было древнее самого слова *актер*, но скоро уступило ему в употребительности. Показательно, что слово *актер* в Общем церковно-славяно-русском словаре П. Соколова (1834) объясняется словом 'лицедей', а в словарях второй половины XIX века уже *лицедей* объясняется словом 'актер' (например, в Словаре В. И. Даля: *Лицедей* — актер). Значит, уже слово *актер* становится более употребительным, привычным, а *лицедей* постепенно выходит из обращения. До сих пор мы ничего не сказали о слове *артист*. В русский язык оно вошло в XVIII веке. Французское по происхождению, оно имело значение 'художник, человек, упражняющийся в каком-либо искусстве' (Н. Яновский. Новый словотолкователь. СПб., 1803); 'упражняющийся в изящных искусствах, художник' ('Словарь церковно-славянского и русского языка'. СПб., 1847). В этих толкованиях еще нет значения 'актер': слово *артист* имело в XVIII—XIX веках более широкое значение. В таком значении мы встречаем его у Гончарова: «Я, бабушка, хочу быть артистом.— Как артистом? — Художником. После университета в академию пойду» (Обрыв). Наряду с ним в начале XIX века у слова *артист* появляется

новое значение, ставшее теперь основным: 'исполнитель ролей в театральном представлении': «Сии всегдашние передовые зрители..., внимательные, может быть, в одних только балетах, не должны ль необходимо охлаждать игру самых ревностных наших артистов и наводить лень и томность на их души». Это написано Пушкиным в 1820 году в статье «Мои замечания об русском театре». Значение же 'человек, занимающийся творчеством в области какого-н. рода искусств, художник' отходит на второй план; в Словаре под редакцией Д. Н. Ушакова оно дается с пометой «устаревшее».

Итак, в значении 'актер' в русском языке в разное время употреблялись слова: скоморох, комедиант, лицедей, актер, артист. Следует заметить, что они могли употребляться и в переносном значении 'притворщик, лицемер', для слова же *лицедей* это значение первоначально было основным.

О различиях в употреблении *артист* и *актер* в современном языке и о переносных значениях этих слов «Русская речь» уже писала в предыдущем номере, в ответах на письма читателей.

В. С. ФИЛИППОВ,
научный сотрудник Института
русского языка АН СССР

Предыдущий

Изменения значений слов (или, как принято говорить в науке, семантические изменения) весьма разнообразны и индивидуальны. И тем не менее лингвистам удалось наметить некоторые основные тенденции, закономерности этих изменений.

В истории слова *предыдущий* проявились одновременно две такие тенденции. Одна из них широко распространена — это свойственное многим словам изменение конкретного значения в абстрактное. Вторая тенденция — это развитие противоположных (антонимических) значений, явление довольно редкое. Каждый такой случай представляет большой интерес.

Слово *предыдущий* первоначально означало 'идущий, двигающийся вперед', в современном языке — 'бывший, находившийся непосредственно перед настоящим, предшествующий'. Как же произошло это изменение?

Предъидущии — форма действительного причастия настоящего времени глагола *предъити*, заимствованного древнерусским языком из старославянского. Значение глагола *предъити*, употреблявшегося почти исключительно в церковно-книжных памятниках древнерусского литературного языка, первоначально сложилось из его частей: *ити* 'идти', *предъ-* 'вперед, перед'. Например: «Предъидущем черноризцем свѣщъ держаще в рукахъ и по них дьякони» (Впереди шли черноризцы [монахи], держа в руках свечи, а за ними дьяконы) — Лаврентьевская летопись, 1377 год.

Как видим, исконным значением глагола *предъити* было конкретное действие — движение в пространстве. Такие действия первоначально обозначали и многие другие глаголы с приставкой *предъ-*, например, *предъстояти* 'стоять перед чем-либо', *предъложить* и *предъположить* 'положить перед чем-либо', *предъставити* 'поставить перед чем-либо' и т. п. Однако для памятников религиозно-философского содержания, в которых употреблялись эти глаголы, описания конкретных действий были не типичны. В них преобладали рассуждения абстрактно-моралистического характера. Поэтому и слова конкретного значения приобретали переносные, абстрактные значения. Так, глагол *предъстояти* развил значение 'ожидаться в будущем', *предъположити* 'сделать предположение, допустить возможность чего-либо', *предъставити* 'доставить, предъязвить, сообщить; воспроизвести в мысли' и т. д.

В истории языка известны и многие другие случаи, когда глаголы движения, особенно приставочные, меняли первоначальное конкретно-материальное значение на абстрактно-духовное. Например, глагол *подражать*, родственное слову *драга* 'дорога', первоначально означал 'идти той же дорогой', *походить* 'ходить за кем-либо'. (Подробнее историю этих слов см. в статье: И. С. Улуханов. Подражать.— Сб. «Этимологические исследования по русскому языку». М., 1962).

Глагол *предъити* тоже изменил первоначальное конкретное значение. На основе прежнего 'идти вперед в пространстве' возникло 'идти, следовать вперед во времени'. В значении 'будущий, грядущий' употреблялась преимущественно причастная форма *предъидущии*, например: «И на прѣдъидущю времени правителя отпадъ помысла страстию ятъ будет» (Тот, кто в будущем уйдет от господина, будет охвачен духовным страданием) — Рязанская кормчая 1284 года. В таком значении форма *предъидущии* постоянно употреблялась в церковно-книжных памятниках вплоть до XVIII века. Однако в этот период шел процесс распада церковнославянского языка, на котором писались церковно-книжные памятники. Слова, наиболее в них употребительные, выходили за пределы церковнославянского языка, проникали в светскую письменность. Этот процесс коснулся и причастия *предъидущии*, гораздо более употребительного, чем другие формы глагола *предъити*, которые так и не вышли за пределы церковно-книжной письменности. Но в новой языковой сфере *предъидущий* было осмыслено не как 'следующий вперед настоящего момента, в будущем', а как 'следовавший перед, до настоящего момента, т. е. в прошлом'. Значение 'вперед', таким образом, в церковных жанрах осмыслялось как 'после, потом, в будущем', а в светских жанрах — 'до, раньше, в прошлом'.

Появление противоположного значения при переходе из одной сферы употребления в другую можно отметить, например, и у слова *блаженный*, ко-

торое в церковно-книжных памятниках означало 'праведный, счастливый', но, употребляясь в качестве постоянного эпитета к имени юродивого, в разговорной речи получило значение 'глупый, блаженной, капризный, уродливый'. (Подробнее об этом и других сходных явлениях см. в статье: О. И. Смирнова. Один случай эпитетности.— Сб. «Лексикология и словообразование древнерусского языка». М., 1966).

Важную роль в развитии у слова *предъидущии* значения 'следовавший до настоящего момента, в прошлом' сыграло противопоставление его словам *послѣдующий*, *послѣдствующий*, которые с древнейшей поры употреблялись в значении 'следующий после чего-либо'. Показательно, что в древнейших письменных фиксациях *предъидущии* в значении 'следовавший до настоящего момента' сопоставляется со словами *послѣдующии*, *послѣдствующии*: «Онъ не находитъ согласия между предъидущимъ и послѣдующимъ въ предложении господина депутата Глазова» (Большого собрания дневные записки 1768—1769 годов. Исторические сведения о Екатерининской комиссии для сочинения проекта Нового Уложения); «Егда предидущее отрицается и послѣдствующее» (Наука красноречия си есть Риторика. Рукопись XVIII века).

Таким образом, в светских жанрах письменности XVIII века церковно-книжное слово *предъидущии* получило новое значение, в котором оно употребляется и в современном русском языке.

Кандидат филологических наук
И. С. УЛУХАНОВ

Футбол и футболить

Русский язык не знает глаголов, образованных от названий спортивных игр (бадминтон, баскетбол, волейбол, городки, лапта, регби, теннис, хоккей и др.). Говорят и пишут: играть в бадминтон, баскетбол, волейбол и т. д. Это относится и к названию самой популярной у нас игры — футболу. Правда, многие, вероятно, слышали новое выразительное словечко *футболить(ся)*, но оно не имеет спортивного смысла.

Строго говоря, это слово нельзя назвать новым. Оно употреблялось уже в 20-е годы, в произведениях советских писателей старшего поколения, и обозначало футбольную игру или ее дворово-уличную имитацию (игру на футбольный манер ка-

ким-либо предметом). См. у В. В. Маяковского:

Устали ноги?
Ногам польза!
Из комнаты-берлоги
Иди

и футболся!

«Что такое парк» (1928)

У Л. М. Леонова: «зафутболенный котенок» — из рассказа «Месть» (1928), в котором подробно описывается, как «ребята усердно играли котенком в футбол» (котенок погиб); «ботинки с расфутболенными носками» («Русский лес», 1953).

«Футбольное» значение глагола *футболить(ся)* не закрепилось в литературном употреблении, не вышло